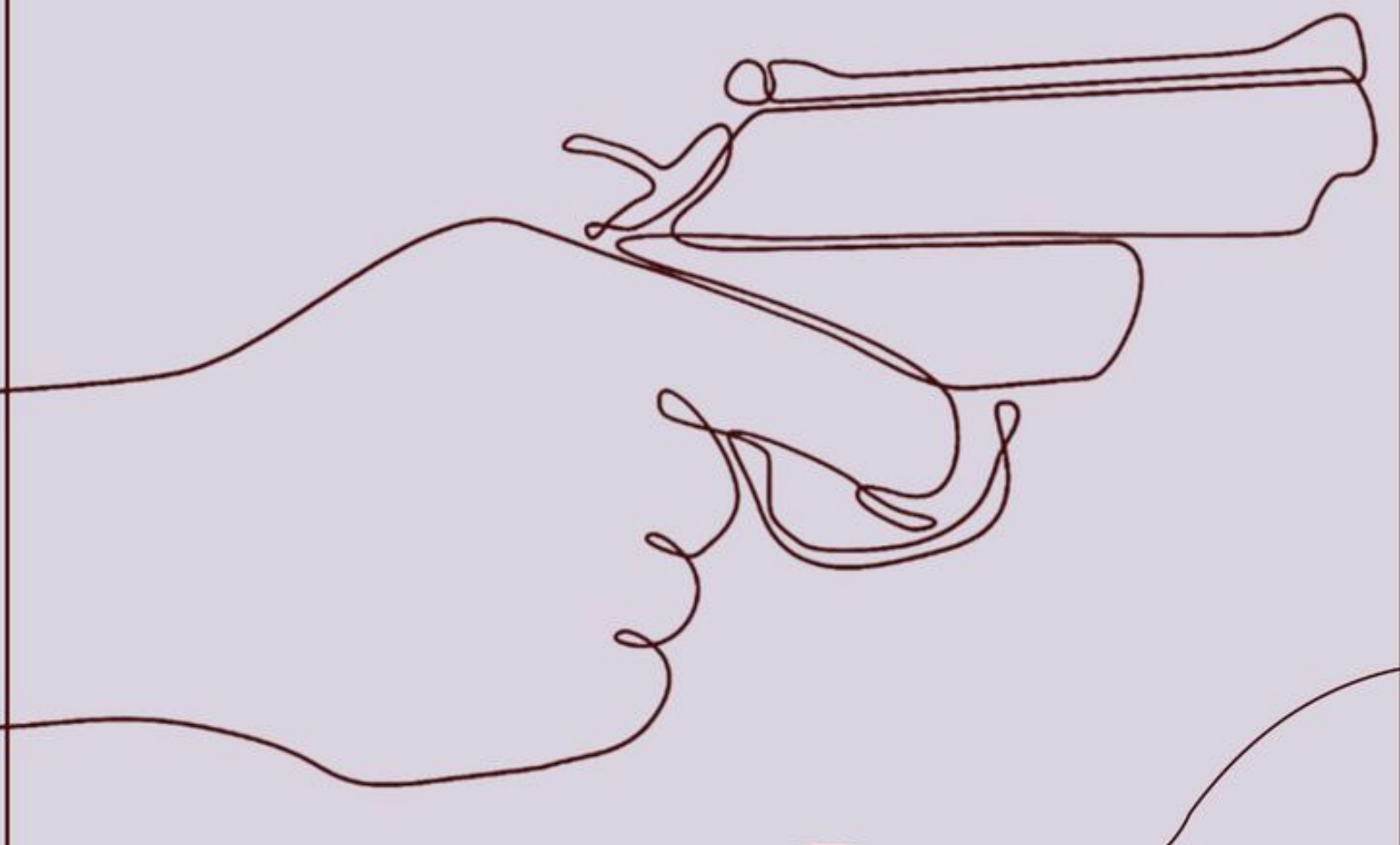

18+

СЕРГЕЙ ДАНИЛОВ

ЛЮБОВНАЯ ДУЭЛЬ

СТИХИ

Сергей Данилов
Любовная дуэль

«Издательские решения»

Данилов С. А.

Любовная дуэль / С. А. Данилов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-607452-1

Философские размышления о времени и жизни, стихотворные мечты о возвышенном, поэтические рассуждения о страсти, любви, верности, измене и счастье.

ISBN 978-5-00-607452-1

© Данилов С. А.
© Издательские решения

Содержание

Портрет	7
Миопия всемогущая	8
Вторичность	9
В азарте	10
Моя панацея	11
Вендетта любви	12
Любовь экономистов	13
Соломенный бунт	14
Подруга	15
Потеря	16
О времени и о себе	17
Седовласый ревнивец	18
Навязчивая юность	19
Эликсир молодости	20
Дикая кошка	21
Налево!	22
Смысл жизни	23
Портрет пастелью	24
Поражение	25
Хирургия женской души	26
На крючке	27
Весенний порыв	28
Любовь естественников	29
Тяжесть любви	30
Холодная весна	31
Вместе	32
Калеки любви	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Любовная дуэль

Сергей Анатольевич Данилов

Главный редактор Т. Быкадорова

Редактор Н. Тулина

© Сергей Анатольевич Данилов, 2023

ISBN 978-5-0060-7452-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Портрет пастелью

Миопия всемогущая

Жизнь без очков пляшет в мире цветных инфузорий,
Как на пестрящих полотнах Альфреда Сислея,
Но человек близорукий, о том не жалея,
Меньше расходует нервов и килокалорий:

Не раздражает толпа акварельных прохожих,
Кляксы нахмуренных лиц не пугают оскалом,
Злобные всплески не жгут истеричным накалом
В обществе добрых теней, друг на друга похожих.

Нити дорог не смущают бензиновой грязью,
В бликах затейливей вид площадей запылённых,
Улиц уставших, щербатых домов прокажённых.
Соты безликих кварталов мерещатся вязью.

Смутные образы женщин весьма симпатичны,
Все незнакомки изящны, милы и приятны.
Тусклые абрисы сказочно невероятны,
В круге размытых границ они аутентичны.

Да, близорукие граждане чтут миопию,
Что с повседневностью грубой легко примиряет.
Мнится им – мир дружелюбно, призывно играет.
Слух потеряют частично – впадут в эйфорию!

Вторичность

Всю жизнь пишу вторичные стихи.
Досадная проблема объяснима —
Обсосаны все темы. Скачет мимо
Хромой Пегас – стол полон чепухи.

Придуманы давно таблицы мер:
Диктуют мне, что больше, легче, дальше.
Мир суррогатный полон разной фальши,
Вокруг изрядно копий и химер.

Похоже, я минорный кавалер —
Прелестницы разобраны другими.
Мои слова им кажутся пустыми,
Претит квартиры скромный интерьер.

Непревзойдённый для вторых ролей,
Я – потребитель секонд-хенда плоти,
Надёжный винтик в скользком обороте
Поддельных чувств пресыщенных людей.

В азарте

Я вдохновенно, изящно, смело
Под пресс отправлю смурные дни,
С тобою в небо взлечу умело,
Предупрежденья презрев родни,

Расстанусь резко с обрыдлой ношей,
Играя ритмом резных стихов,
Гордиться стану атласной кожей,
Не опасаясь ночных шагов.

Мечтать о счастье я буду просто,
Ажурно рифмы из слов плетя,
Пленяться буйным цветочным ростом,
Купаться в музыке струн дождя,

В разлуке фото ласкать в кармане,
Шепча, что скоро к тебе вернусь,
Теряясь в сладком, слепом обмане,
Пускать галопом греховный пульс.

В азарте шоры сорву, рискуя
Ослепнуть вмиг от любви огня.
Жизнь неземную для нас рисую.
Ты безгранично влечёшь меня.

Моя панацея

Бесполезны провизоры и фармацевты.
Не доверюсь очкастым седым докторам,
Я отставил давно пузырьки и рецепты.
Для меня моя муза – интимный бальзам.

Злые мысли преследуют тучей пчелиной?
Беспокойством терзает безлунная ночь?
Отправляюсь к красавице любвеобильной —
Той, что лаской снотворной готова помочь.

Если вдруг надломлюсь, цепenea от стресса,
Не смогу сочинять куртуазно стихи,
Подготовит компресс поцелуев принцесса.
Станут грубые рифмы точны и легки.

Кризис среднего возраста впредь не помеха —
От проблем ограждает альковный талант,
Обнажённая, в звоне игривого смеха,
Чаровница – отменный антидепрессант.

Не боюсь предстоящего климакса бредней,
Ясность мыслей пожалует, не аммиак, —
Поселилась с любовною связью последней
В сердце муза – сильнейший афродизиак!

Вендетта любви

Спрячься в сумерках в чреве комода,
Затаись и меня не зови.
К нам пришла заграничная мода —
Мы играем в акценты любви.

Взяв блестящего счастья бумаги,
На неделе не режь и не рви.
В выходные, набравшись отваги,
Сложим сто оригами любви.

Клей купюры на стены степенно,
Чтоб вокруг красовались рубли.
Тёплый вечер вдвоём вдохновенно
Проведём в изобилье любви.

Вылей краски эмоций умело,
Тело тюбиков-чувств раздави.
Мы напишем агонию смело,
Умирание гордой любви.

Мы давно окольцованы болью.
Души в каплях гранатной крови...
Посыпай раны рваные солью,
Объявляя вендетту любви!

Любовь экономистов

У него чувств весенних инфляция,
У неё – полового влечения кризис.
Забыт в чулане эротики катехизис,
Конфликтная царит ситуация.

Он грозит сексуальными стачками
И свободные выборы хочет в постели.
У неё на участке пестрят канители,
Чернозём для цветов возит тачками.

У него эмоций девальвация,
На десятки придётся делить их в итоге.
Она ведаёт всё о любовном подлоге —
Эйфории идёт профанация.

Она ждёт праздников допэмиссию,
Корит – домашних дел мизерны дивиденды.
Увеличивать бурной радости проценты —
Вот его непреложная миссия.

Страсти под гору катятся мячиком,
Падение сулит соблазнения график.
Он в сердцах, послав проблемы липкие на фиг,
Пиво пьёт в тапочках перед «ящиком».

Оптимисты не верят в стагнацию.
В отношениях влечение не оскудело.
Проведут пару сделок интимных умело
И не примут тоски апелляцию.

Соломенный бунт

Любовь не втискивается в его график
Между встречами и совещаниями.
Он не балуется оправданиями.
Ей давно послать его хочется на фиг.

От звонков во рту металлический привкус.
Эсэмэски колют злобными иглами.
Она сыта заурядными играми.
Опротивел бездарный и глупый искус.

Мечты не вписываются в повороты,
Мимо на скорости он мчится бешеной.
На лобовом стекле змеятся трещиной
Невысказанных слов минорные ноты.

Она не будет больше тактичным воском,
В театре аффекта куклой заплаканной.
Надоело быть подружкой потасканной...
Ждёт его второй час в кафе на Кисловском.

Подруга

Жизнь подруги тосклива, серьёзна —
Ей достался никчёмный мужчина.
Постоянной печали причина
Обоснована и не курьёзна.

Взгляд её – словно мутные реки,
Что петляют и катятся мимо.
Предрещённость судьбы исправима —
Нужен тот, кто полюбит навеки.

Потеря

Кровотечение. Возможна больница.
В буре сомнений держусь на плаву.
Надо немедленно определиться,
Но я решение принять не могу.

Нет его рядом. Звонить бесполезно.
Мысли измяты тампонным комком...
В регистратуре встречают любезно.
Жгучие иглы терзаний. Облом.

О времени и о себе

Время-кучер орудует плёткой.
Я хриплю, раздуваю бока,
Проншусь быстроногой походкой
Молодого ещё рысака.

Время-пахарь, кнута не жалея,
Тупо гонит меня вдоль межи.
Трудовая обрыдла затея,
Стран заморских манят миражи.

Время-воин готовится к стычке,
Подбирает себе арсенал.
На переднем краю, по привычке,
Я смертельною пулею стал.

Время-лекарь врачует спокойно,
Притупляет душевную боль...
Я приму угасанье достойно,
Мне не нужен наркоз-алкоголь.

Седовласый ревнивец

Жизнь привычно текла деловая,
Но настиг предначертанный рок.
Длинноногая дева шальная —
Под ресницами блажь и порок,

Ненасытная и молодая —
Закружила игриво юлой,
Загорелая и озорная
Королева журнала «Плейбой».

Он растаял церковною свечкой,
Размягчился – живой пластилин,
В городской суматохе извечной
Самым радостным стал из мужчин.

Подозренья настигли неожиданно —
Едкой ревности вздыбился шквал,
Мысли об адюльтере спонтанно
Возникали. Он молча страдал,

О пощаде молился упорно,
Повторял: «Отсуши меня, Бог!
В сети страсти попал я покорно,
Погибаю в капкане тревог.
Извожусь от сомнений в отлучках,
Порученьям рабочим не рад,
Размышления в острых колючках,
Отвечаю порой невпопад».

Седовласый ревнивец безвольный
Заблудился в амурном саду,
Инфантильный, любви недостойный,
От неё отказался, к стыду.

Навязчивая юность

Поговорим, мой друг, начистоту.
Вкус к жизни ускользает безвозвратно.
Мы мыслями уносимся обратно,
В года, когда решалось налету,

Туда, где щепетильности мешок
Обузой был, порой калеча душу,
Где я стремился, веря, что не струшу,
Наметив цель, спустить лихой курок.

Жаль расставаться с грузом прошлых лет,
Слова липучи – пластилин в варенье.
Явилось запоздалое прозренье:
Увы, нам не оставить броский след.

Мы будем плыть ладьями без руля,
Критиковать занудное течение.
А впереди маячит отречение
От золота и медного рубля.

Пунктирно всё, цинично и грешно,
Дробится, плесневевает год от года.
Давно претит и раздражает мода,
Черствеет мы с эпохой заодно.
Потолковать открыто по душам?
Пустые думы заполняют души —
Пойти в кино, съесть в ресторане суши.
Отказано возвышенным мечтам.

Проблемы обсудить начистоту —
Беседа протекала бы приятно.
Прожив в трудах приличный век, понятно,
Мы сдали откровений высоту.

Встречаемся всё реже, холодней,
Грустим, уставив взгляды молча в точку...
Приберегаю острую заточку
Для юности навязчивой моей.

Эликсир молодости

Я способ найду стать душою моложе,
Дышать искушающей радостью дня.
При виде тебя – бег мурашек по коже,
Для прочих – на сердце стальная броня.

Избавлюсь от хлама в гостиной и в спальне —
Нам нужен простор для любовных утех,
На ложе сплетаться с тобой триумфально,
Вбирая дурманящий запах и смех.

Я ждать буду в сумерках, томно стеная,
Скулить и метаться, заслышав шаги,
В бессилии падать, когда ты, нагая,
На коже горящей рисуешь круги.

Дикая кошка

Широко улыбаясь, открыто,
Лживо, на голливудский манер,
Она бросит, что сердце разбито
И достаточно слёзных химер,

Подмигнёт, в чашке звякая ложкой:
«Не грусти о любви, мальчик мой», —
Обернётся впотьмах дикой кошкой,
Ускользнёт, хвост поставив трубой.

Налево!

Он прибегал в детсад, смеясь,
Носился пулей оголтело.
Насколько помнит, отродясь
Летал направо и налево.

Учился бойко много лет.
Искрилась юность и горела.
Читал, писал, искал ответ,
Бежал направо и налево.

В борьбе умов, шальных идей
Дерзил и огрызался смело.
Искусно спорил, лицедей,
Шёл то направо, то налево.

Потом обрюзг и полысел,
Водил машину неумело,
На знаки пристально глазел.
Направо ехал и налево.

Семья удвоилась, дела
Скопились грудями замшело.
Судьба от щедрости дала
Доходы справа, прибыль слева.

Вдруг искушенье – бес в ребро,
Упругое, худое тело.
Жизнь перестроилась хитро:
Гребёт налево он, налево!

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Линия жизни скользит эталонно:
Школа, студенчества годы, семья.
Дети растут, дни бегут монотонно
В круге проблем и забот бытия.

Вехи фортуны бедны и богаты,
То отрезвляют, то блеском пленят:
Взлётов восходы, падений закаты,
Хищность волков и молчанье ягнят.

Я пробиваюсь сквозь лавры, препоны,
Зависть друзей, восхищенье врагов,
Строю дома, открываю салоны.
Ярко сияет созвездье стихов.

Каждый успех – для тебя, дорогая,
Все романтические строфы – тебе.
«Муза моя», – прошепчу, погибая.
«Не покидай», – прорыдаю в мольбе.

Портрет пастелью

Время затёрло портрет твой пастелью
Грязною тряпкой рабочих недель.
Скис без эмоций холодный апрель,
Тихо ушла одержимость постелью.

В трубках динамики нашпиговали
Вкрадчивый голос опилками лжи.
Ржавой разлуки тупые ножи
Бархатность тембра хитро искромсали.

Запах духов испарился банально,
Больше не пахнет тобою бельё.
Перебираю в комодке тряпьё,
Ноздри в азарте раздув максимально.

Губы мои – корка почвы в пустыне,
Вкус бесподобный утратил язык.
В зеркале видеть давно я привык
Лик старика – кракелюр на картине.

Поражение в любви

Хирургия женской души

1

Нынче время отважно избавиться
От пороков и глупых привычек,
Без ключей, хитроумных отмычек
Душу вскрыть, исцелить и расслабиться.

Отделю тебя режущим скальпелем
От системы моей кровеносной,
Не желаю быть стервой несносной
С несвободным скупым обожателем.

2

Патока слов надоела до рвоты.
Боль иллюзий живот тянет сильно.
Связь разрушу и вылью обильно
Встреч быстротечных плаксивые ноты.

Ты – рудимент прошлой страсти волшебной,
Злой аппендикс, в судьбе моей лишней.
Удалю я роман никудышный,
Вылечусь новой любовью целебной.

На крючке

Птицей пойманной бьюсь о стекло
И жужжу беспокойною мухой,
То ворчу раздражённой старухой,
То обиды прощаю светло.

Годы тянутся под колпаком
Сумасбродных твоих пожеланий,
Полон смутной вины, оправданий,
Льну настырно игривым щенком.

Устремляюсь к тебе напролом,
Лёд холодных сомнений разрушив.
Без мук совести – вычурных кружев —
Иногда пробираюсь тишком.

Глупой рыбой клюю на блесну
Вызывающей броской одежды,
Я в тревоге лелею надежды
Уберечь нашей страсти весну,

Изменяюсь водою в реке
И бликую, как солнечный зайчик,
То изысканный денди, то мальчик.
Моё сердце давно на крючке.

Ты меня подсекаешь легко —
Грубой лаской, надменной улыбкой...
Бурный секс стал желанной наживкой.
Я её заглотнул глубоко.

Весенний порыв

Пахнуло раннею весной,
Задумались о шишках ели.
Без витаминов, еле-еле
Мы тащимся на секс худой.

Объятья цепки у зимы —
Мы пребываем в летаргии,
Пройдя разлук перипетии,
Медвежеваты и немые.

Все члены ватные слабы,
Им не хватает каротина,
Но нет для страсти карантина.
Мы, вожделения рабы,

Дремотно-вялые, бредём
В объятья робкие друг к другу,
Едва очнувшись, с перепугу
Зароки искренно даём —

Клянёмся возбудиться вновь,
Предстать брутальней, здоровее,
Смотреть игривей, веселее,
Забыв, что дёргается бровь.

Период минул ледяной,
Вздохнули дворники устало...
Зимы отбросив одеяло,
Мы распускаемся весной!

Любовь естественников

Мы – безумные физики, секса фанаты,
Голых лейденских банок искристый дуэт.
Крутим страсти динамо. Любви результаты
Пополняют семейного счастья бюджет.

Иступлённые химики нервных реакций,
Закипаем, друг друга касаясь едва.
Без ферментов, энзимов и дезоксидаций
Детонируем. Нам безразлична молва.

Паладины экстазов и бурных оргазмов,
Мы на службе эмоций и яростных сил.
Процветаем с аффектами, энтузиазмом
Среди шёлка белья, под мерцаньем светил.

Математики путаных странных теорий,
Мы не знаем пределов, запретов ни в чём.
Сочинители вычурных фантазмагорий,
Интегрируем нежные чувства вдвоём.

Тяжесть любви

Муки любви прожигают углём
Душу, ладони и мысли.
В пепле седом бывших пассий альбом,
Старые связи раскисли.

Сила любви подчиняет меня
И покоряет натуру.
Ты ускользаешь – разлуку кляня,
Жду раболепно и хмуро.

Тяжесть любви давит камнем на грудь,
Душит, лишает покоя.
Днём не вздохнуть, по ночам не уснуть,
Близок период запоя.

Бремя любви угнетает ярмом,
Нервы гудят на пределе.
Спрячу влеченье под крепким замком...
Только до встречи в постели.

Холодная весна

Тело веригами грусти измучено,
Истосковалось в морозной нужде.
Думы землёю весеннею вспучены,
Радость общенья, симпатии где?

Мысли хрустят ледяными торосами.
Пенится бурно сомнений река,
Опустошая дурными вопросами
Неразделённой любви берега.

Секса дороги – в объятых распутицы,
В прошлом победы и сладостный грех.
Где вы сейчас, дорогие распутницы?
Я зачерствел без альковных утех.

После зимовки вернутся желания,
Как перелётных гусей караван,
Буйно взметнётся эрекция ранняя,
Плотно окутает страсти туман.

Вместе

Она любит прямолинейность,
А он – окружные пути.
Она ненавидит келейность,
Он сутки проводит в сети.

Прельщает его однотонность,
Ей по сердцу клякс пестрота.
В движеньях его – монотонность,
В её – рваный ритм, быстрота.

Он ценит уют и порядок,
Она же беспечна во всём.
Он бродит в тоске среди грядок,
Ей нравится с печкою дом.

Он слушает рок постоянно,
Она – Берлиоза, Бизе.
Её поведенье спонтанно,
Он верен привычной стезе.

Жизнь сладко течёт без обиды,
Ничто не прервёт эту связь.
Горячего секса флюиды
Сплели их оргазмами в вязь!

Калеки любви

Сидим на паперти с тобой.
Набросив ветошь на скрижали,
Мы тянем руки за толпой,
Чтоб сострадания подали.

Обрубки жалкие двух душ
Мы выставляем – вот потеха!
Взамен имеем скромный куш,
Колючие иголки смеха.

Суём остатки чувств под нос,
Чтоб было очевидно горе:
Скатились жизни под откос,
Желаний обмелело море.

А прокажённые тела
В нарывах лжи, обид и боли —
Союз порока и греха —
Сечём кнутом, играя роли.

От страсти принят антидот,
Удалена с корнями радость.
Нелепый спившийся Эрот
В обнимку с нами будит жалость.
Гангрены совести и дел
Уходят по червонцу – штука.
За гривенник – скупой удел,
Опаутиненная скука.

Стезю в бордовых синяках
Трясём прилюдно, пусть зеваки
Глядят – мы плыли в облаках,
Пока не грызлись, как собаки.

Печальные, бредём домой
На костылях надежды хлипкой.
Что натворили мы с собой,
Судьбу измазав бранью липкой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.